

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ REGIONAL ECONOMICS STUDIES

Конкурентоспособность и справедливость в жизни народа и предприятий северных регионов России

Competitiveness and justice in the life of people and enterprises in the northern regions of Russia

DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-124-132

УДК 339.137+332.1

М. М. Стыров, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН» (Сыктывкар, Россия)

M. M. Styrov, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia)

В статье рассмотрена проблема несоответствия законодательно возложенных на предприятия Севера России дополнительных социальных обязательств принципам справедливости, свободы конкуренции и единства экономического пространства. Представлены эмпирические данные для оценки влияния данного диссонанса на натуральные и финансовые параметры хозяйственной деятельности. Проведено исследование ситуации методом опроса специалистов. Установлено, что проблема является более значимой для малого бизнеса и менее – для среднего и крупного. Описаны способы адаптации предприятий к выявленной несправедливости: включение этих обязательств в свой «дополнительный пакет социальной ответственности», уклонение от предоставления льгот и гарантий незаконными и полузаконными методами, избежание прямой ценовой конкуренции разными способами. Подчёркнута ущербность доминирующей парадигмы конкуренции как соревнования с выживанием сильнейших, поскольку она ведёт к разъединению экономических субъектов друг с другом. Обрисованы и оценены возможные пути решения проблемы органами власти и организациями: дальнейшее игнорирование (наиболее простой, но нежелательный), полная компенсация предприятиям данных затрат (практически нереальный), компромиссное разделение издержек между правительством, бизнесом и работниками с некоторым совершенствованием системы льгот (наиболее предпочтительный в краткосрочной перспективе), постепенное преобразование хозяйственной системы от принципов соперничества и личной выгоды к сотрудничеству и взаимному служению (наиболее трудный, но самый желательный в стратегическом плане). Результаты работы будут полезны госслужащим и управленцам, учёным и преподавателям, гражданам и общественным деятелям. Дальнейшие исследования могут быть направлены на обоснование роли духовно-нравственной составляющей в повышении конкурентоспособности северных регионов России.

Ключевые слова: конкурентоспособность, северные регионы России, «северные льготы», справедливость, сотрудничество, духовно-нравственное преобразование экономики.

The article deals with the problem of non-compliance of additional social obligations assigned by legislation on the enterprises in the North of Russia with the principles of justice, freedom of competition and unity of the economic space. Empirical data are presented to assess the impact of this dissonance on the natural and financial parameters of economic activity. A study of the situation was conducted using a survey of specialists. It was found that the problem is more signifi-

cant for small business and less – for medium and large. The ways of adaptation of enterprises to the revealed unfairness are described: including these obligations in their "additional package of social responsibility", avoiding the provision of benefits and guarantees by illegal and pseudo-legal methods, avoiding direct price competition in various ways. The author emphasizes the inferiority of the dominant paradigm of competition as a competition with the survival of the fittest, since it leads to the separation of economic entities from each other. Possible ways of solving the problem by authorities and organizations are outlined and evaluated: further ignoring (the simplest, but undesirable), full compensation for these costs to enterprises (almost unrealistic), compromise cost sharing between the government, business and employees with some improvement of the benefits system (the most preferable in the short term), gradual transformation of the economic system from the principles of competition and personal benefit to cooperation and mutual service (the most difficult, but most desirable in the strategic plan). The results will be useful for civil servants and managers, scientists and teachers, public figures and ordinary citizens. Further research can be aimed at substantiating the role of the spiritual and moral component in increasing the competitiveness of the Northern regions of Russia.

Keywords: competitiveness, the Northern regions of Russia, "the Northern benefits", justice, cooperation, spiritual and moral transformation of the economy.

Введение

Север есть ценное достояние и украшение России. Наш народ смог в своё время освоить и собрать воедино эти огромные суровые пространства. Главным изначальным мотивом такого подвига было духовное стремление принести христианскую веру людям, «сидящим во тьме» (ср. Мф. 4, 16), наполнить молитвой и трудом пустынные земли. «Иноки никого не убивали, они шли без оружия, шли в уединенные места, где можно было быть ближе к Богу, и через их духовный опыт, через красоту их внутренней жизни эта земля стала обретать своих жителей, которые приходили сюда не для того, чтобы обрести материальные блага, но чтобы прикоснуться к духовному опыту святых, спасавших здесь свои души», – говорит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [1, с. 6].

Дореволюционная идея «Святой Руси» дала великие духовные плоды, но окончилась трагически из-за, полагаем, оскудения живой веры в народе и служителях Церкви, доминирования государственной власти над церковными делами, изначалью ошибочной цели построить административными методами хоть и православное, но всё же земное царство.

Век XX дал явный крен в сторону материализма, духовность в советское время повернулась от личного смирения и непрестанного покаяния ради встречи с Богом к поиску общества «всеобщего благоденствия». Север стал местом исследования и добычи природных богатств, а также страданий множества справедливо и несправедливо сосланных.

И эта односторонность тоже не оправдала себя, оставив в наследие пустеющие промышленные города и экологические загрязнения, социальные неурядицы и убыль населения.

Очевиден вопрос: куда идти дальше? Хочется верить, что сегодняшняя безыдейность социально-экономического развития Севера и всей России не пустота, а передышка перед новыми испытаниями и свершениями. Коронавирусный карантин притормозил привычный бег социума, как бы дав время подумать и созреть для серьёзных перемен. Верно говорит Михаил Леонидович Хазин, что русский народ не может жить без великой идеи¹. И это величие, конечно, не должно выражаться лишь в экономическом или политическом могуществе: «Нужно быть сильным в военном, технологическом, экономическом отношении, но всё-таки главное, что будет определять успех, – это качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное» (Владимир Путин²).

Ещё глубже и конкретнее о такой национальной сверхидее выразился Александр Иванович Агеев: «На заниженных мотиваторах "благополучия", на приросте ВВП сегодня высшие творческие энергии не генерируются. Им благоприятствует социальная справедливость, по крайней мере для российского менталитета это важно и незаменимо. Но даже справедливость сегодня – условие необходимое, но недостаточное <...> К более светлому, чем ныне, будущему невозможно прийти без одухотворения, которое означает ту или иную степень преобразования человека»³.

Итак, приоритет духовного над материальным, жизнь по правде, солидарность поколений и народов, действительно, те идеалы, которые изначалью созидали и воодушевляли русскую цивилизацию, они обо-

¹ Хазин М. Л. Мир на пороге новых времен. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1000041> (дата обращения: 27.04.2020).

² Выступление Президента России на Валдайском форуме 19.09.2013. URL: <https://rg.ru/2013/09/26/valdai.html> (дата обращения: 27.04.2020).

³ Агеев А. И. Творчество, озаренное идеалами. URL: <http://kpp-russia.ru/proekty/preobrazhenie/society/tvorchestvo-ozarennoe-idealami> (дата обращения: 27.04.2020).

значены сегодня и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (ст. 78)¹. Нужно сегодня правильно диалектически соединить наш очень разный опыт прошлых поисков этой правды. Думается, что о таком сплаве говорят учёные, называя его обществом «истины, добра и красоты» (Питирим Александрович Сорокин) [2, с. 216], «социально-консервативным синтезом» (Сергей Юрьевич Глазьев²), «православным социализмом» (Николай Владимирович Сомин³) и т. д. И очень хотелось бы идти к этому не через революции и войны, а через постепенное преобразование жизни праведными мыслями и словами. «Ведь и наука должна служить не прогрессу, но преобразению; должна она показывать путь в праведную землю», – проповедовал в 1914 г. архимандрит Иларион (Троицкий) (впоследствии – архиепископ)⁴, явивший вскоре свою стойкость и трудолюбие в Соловецком лагере особого назначения.

Постановка проблемы и методология

Рассмотрим с таким мировоззренческим подходом один из аспектов современной хозяйственной жизни: систему «северных» льгот населению и её влияние на конкурентоспособность соответствующих регионов России⁵. Система эта создавалась в СССР с понятными мотивами: привлечь и закрепить на Севере приезжих работников. Политические цели этого механизма обеспечивались экономически через централизованное планирование и финансирование. К настоящему моменту эти гарантии привычны и важны людям, они в основном включают в себя пять моментов: «северные» и «районные» повышающие коэффициенты к окладу, дополнительный трудовой отпуск (16 дней или более), сокращённая продолжительность рабочей недели для женщин (36 часов), оплата проезда к месту отдыха и обратно один раз в два года, более ранний выход на пенсию.

Последнее из этого списка предоставляется государством в лице Пенсионного фонда России, а остальное возложено на плечи организаций и ведёт к вполне весомым дополнительным затратам. Правда, повышающие коэффициенты актуальны в большей степени для бюджетных учреждений, поскольку все остальные обычно определяют уровень заработной платы сотрудников на договорной основе и уже исходя из согласованной суммы «обратным счётом» вычисляют и записывают в кадровые документы оклад и надбавки. Однако в них для небюджетных организаций есть удорожающий эффект: если в большинстве регионов России минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) равняется прожиточному минимуму, то на Севере он, сам по себе более высокий, в силу повышенной стоимости жизни ещё и умножается на упомянутые надбавки⁶.

Оценим величину этих издержек. По нашим расчётам на материалах Республики Коми, дополнительный отпуск увеличивает расходы на оплату труда и социальные отчисления примерно на 5 %. Сокращение продолжительности работы для женщин – на столько же, если считать равной численность занятых в экономике мужчин и женщин. Оплата проезда сильно отличается по регионам, в Коми средний её размер составляет 25 тыс. руб., пользуются льготой около 40 % работников. Соответственно, при средней зарплате по региону в 2019 г. 53 тыс. руб. и ставке социальных отчислений 30,2 % данная статья увеличивает расходы на оплату труда примерно на 1,2 %. Итого получается – 10–12 % к фонду оплаты труда с налогами.

Проблема заключается в следующем: эти существенные расходы предприятия в силу законодательной нормы обязаны нести в одних субъектах Федерации, но не несут в других. Тем самым нарушается принцип единства экономического пространства, равных условий и равных возможностей, который закреплён в пункте 1 статьи 8 Конституции России: «В Российской Федерации гарантируются единство

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента России от 31.12.2015 №683.

² Глазьев С. Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. 23.04.2020. URL: <https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 06.05.2020).

³ Православный социализм как русская идея. URL: chri-soc.narod.ru (дата обращения: 06.05.2020).

⁴ Иларион (Троицкий), священномученик. Прогресс и преобразование. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/progress-i-preobrazhenie (дата обращения: 27.04.2020).

⁵ Под Севером в настоящей работе для упрощения эмпирического анализа понимаются субъекты Российской Федерации, территория которых, согласно действующему законодательству, полностью относится к районам Крайнего Севера и приравненным к нему местностям: республики Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Тыва, Камчатский край, Архангельская, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Однако выводы относятся и к регионам, частично имеющим в своём составе районы Крайнего Севера и приравненные к нему местности, например Красноярскому краю.

⁶ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 07.12.2017 г.

экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Пункт 8 статьи 4 Федерального закона 135-ФЗ «О защите конкуренции» определяет дискриминационные условия как «условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами».

Упомянутые издержки снижают конкурентоспособность фирм в северных регионах, т. е. в современной парадигме «свободного рынка» необоснованно ухудшают их рыночные позиции. К вопросу о правильности самой этой парадигмы мы ещё вернёмся, но сегодня она преподаётся и защищается как аксиома: «"Механизм" свободного рынка оставляет открытым только один путь к приобретению богатства – преуспеть в обслуживании потребителей наилучшим и самым дешёвым образом», – писал апологет либерализма Людвиг фон Мизес [3, с. 5].

И это при том, что на Севере, как известно, предприятия сами по себе несут повышенные издержки в связи с неблагоприятными климатическими условиями, низкой плотностью населения, пространственной удалённостью и труднодоступностью, а также более высоким требуемым работниками уровнем оплаты труда вследствие повышенного прожиточного минимума и сравнительно высоких зарплат в бюджетных учреждениях и в добывающих и других высоко rentable отраслях. То есть логика требует не дискриминации, наоборот, целевой поддержки предприятий, как это делается за рубежом [4, с. 180].

Разговор приобретает особую актуальность в свете нынешнего демографического спада и миграционного оттока, присущих северным регионам. Ведь закрытие или бесперспективность предприятий являются одним из факторов переезда людей.

Если 20–30 лет назад витала либеральная мысль о ненужности «северов», ставших нерентабельными и неудобными, то теперь популярность арктической тематики из геополитических соображений диктует иную повестку. Конечно, Арктика не может существовать и развиваться без твёрдого фундамента и окружения, коими для неё выступают Крайний Север и приравненные к нему местности [там же, с. 179]. Да и по отношению к людям, в своё время покорявшим Север, будет несправедливо, если меры поддержки сейчас сузятся до арктических территорий. Поэтому так важно создать благоприятные условия для бытия человека в целом в высоких широтах. Для предприятий же, как было показано выше, данные условия являются не только благоприятными, но и хотя бы равными, справедливыми с другими регионами. Вопрос поднимался неоднократно и обсуждается сейчас ранее на различных научных и общественных площадках, но основательно до сих пор не решён.

Результаты и пути решения

Эмпирический анализ показал следующее (табл.) Указанная экономическая несправедливость действительно отрицательно сказывается на эффективности деятельности предприятий, особенно на развитии малого бизнеса. Если в целом рентабельность активов в северных регионах выше за счёт добывающих экспортоориентированных отраслей, то в подверженной высокой ценовой конкуренции торговле (а также энергетике и финансовой деятельности) уже имеется некоторое отставание по данному показателю, причём оно стабильно из года в год. Заметно и устойчиво выше на Севере и удельный вес убыточных предприятий (36 против 31,9 %). Отрицательная динамика развития малого бизнеса также убеждает в неравноправных условиях функционирования фирм. Не требует специальных доказательств факт самой по себе малой и дополнительно уменьшающейся доли обрабатывающих производств в экономике этих субъектов России.

Таблица

Показатели экономического развития по регионам России за 2012–2018 гг.

Регионы	Удельный вес убыточных организаций в процентах от общего их числа за 2017 г., %	Рентабельность активов за 2017 г., %		Динамика развития малого бизнеса за 2012–2018 гг., %		
		по всем видам деятельности	в оптовой и розничной торговле	Численность работников	Количество предприятий	Оборот
1	2	3	4	5	6	7
Россия, средневзвешенное	31,9	5,0	5,0	103,0	144,8	235,8
Россия, медиана	32,0	6,0	4,0	94,9	123,1	211,6

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7
Северные регионы, средне-взвешенное	36,0	6,9	4,1	86,8	108,3	170,2
Северные регионы, медиана	37,7	8,0	3,5	88,1	113,6	168,9
Республика Карелия	43,9	16,0	0,0	94,9	137,5	234,7
Республика Коми	43,2	6,0	1,0	72,1	92,0	127,2
Архангельская область без АО	34,2	4,0	4,0	81,4	109,2	161,9
Ненецкий АО	52,6	9,0	7,0	88,1	126,1	115,0
Мурманская область	42,9	14,0	3,0	83,5	178,1	176,6
Ханты-Мансийский АО	28,5	6,0	6,0	95,1	93,4	168,9
Ямало-Ненецкий АО	37,0	6,0	3,0	113,5	76,4	153,7
Республика Саха (Якутия)	31,2	7,0	1,0	90,0	113,6	211,4
Камчатский край	31,9	14,0	5,0	88,2	114,3	190,9
Магаданская область	38,3	7,0	15,0	82,5	95,5	180,7
Сахалинская область	35,6	10,0	8,0	76,6	113,7	144,6
Чукотский АО	48,5	12,0	3,0	163,8	129,0	259,8
Республика Тыва	14,5	10,0	-25,0	59,0	70,7	143,9

Источник: рассчитано автором по данным Росстата¹.

Выявленные диспропорции в хозяйственной сфере сочетаются и с определёнными слабостями в социальном развитии территорий. Помимо общеизвестных проблем (развитие социальной и транспортной инфраструктуры, дифференциация по доходам и др.), исследовавшихся, например, Юсифом Алимовичем Гаджиевым и Валерием Ишхановичем Акоповым [5, с. 80–88], нами подчёркивались недостатки духовно-нравственного благополучия народа и их отрицательное влияние на творческий потенциал [6]. Однако мы чужды идеям экономического детерминизма и полагаем, что и материальная и нематериальная строка развития общества являются взаимообусловленными и вкуче произрастают из внутреннего состояния душ людей, которое можно именовать, например, верой или любовью к жизни.

Для уточнения проблемной ситуации и определения путей её решения нами проведен опрос специалистов в Республике Коми методом глубинного неструктурированного интервью. Всего опрошено 40 человек, в т. ч. из предприятий – 18 человек, из органов власти – 5, из научных и образовательных организаций – 10, представителей общественности – 7. Выявились следующие.

Проблема действительно существует, но оценка её значимости колеблется от «серьёзной» до «несущественной». В целом озабоченность ей невысокая, поскольку она заслоняется более актуальными вопросами, а в условиях острой межрегиональной ценовой конкуренции работают весьма немногие предприятия, получающие специальные меры поддержки в «ручном» режиме. Реальная конкурентная борьба на рынках встречается отнюдь не всегда, большинство предприятий стараются защитить свои ниши «дружкой» с властными структурами или иными способами. Для крупных и средних (как правило, достаточно рентабельных или выполняющих определённые социальные функции) предприятий предоставление «северных» льгот органично вписывается в их представление о социальной ответственности.

Малые же предприятия имеют скудные возможности организованно защитить свои интересы и, будучи небогатыми и разочаровавшись в содействии государства, используют такие способы выживания, как непредоставление никаких льгот через оформление работников по договорам гражданско-правового характера (подряда и т. п.) или полное отсутствие оформления. Некоторые предприятия ради экономии на «северных» преференциях сознательно практикуют привлечение работников вахтовым методом из других регионов и из-за рубежа, а также из числа заключённых. С этой же целью есть практика оформления местных жителей в структурном подразделении в другом регионе. Всё это явно нарушает интересы трудящихся в районах Севера, их право на отдых и восстановление сил, но дефицит рабочих мест, «власть» работодателя не позволяют исправить это положение, а государственный надзор за соблюдением трудового законодательства, особенно в отношении малых предприятий, очень слаб. К тому же всё больше самих работников готовы трудиться в «свободном» режиме, в качестве «фрилансеров», внешних совместителей, «прекариата», не претендуя на «социальный пакет».

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения: 30.04.2020); Финансы России. 2018. Стат. сборник. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b18-51/lssWWW.exe/Stg/pril/r_8_3_pril.xlsx (дата обращения: 07.05.2020); Основные показатели деятельности малых предприятий. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 06.05.2020).

Некоторые предприятия традиционно жалуются на избыточное административное давление (которое, как они полагают, на порядочных налогоплательщиков неадекватно сильнее, чем на явных «уклонистов»), «заказные» расследования, целевое «выжимание» денег по финансовым проверкам. Они говорят, что если бы условия работы были более спокойные и благоприятные, то они имели бы больше возможностей поддерживать своих работников, активнее проявляли бы предпринимательскую инициативу, не прибегали бы к «серым» и «чёрным» схемам для выживания.

Выявилась ещё одна неувязка. Работники с низкой оплатой труда и многодетные не всегда могут воспользоваться оплатой проезда к месту отдыха, поскольку поездка требует значительных затрат помимо самой дороги. Недоступна эта привилегия и тем, кто не может отлучиться надолго в связи с уходом за больными или сам не может выезжать по медицинским показаниям, а также просто предпочитает отдых в родных краях.

Таким образом, потребность в урегулировании данной ситуации есть. Возможные пути для этого такие.

Первый – формально-радикальный. Холодная справедливость требует, чтобы всем предприятиям из федерального бюджета полностью компенсировались все затраты на «северные» льготы. Например, в форме сниженных ставок налогов, прямых субсидий и т. д. По нашей оценке, только лишь 13 рассматриваемым регионам потребуется ежегодно порядка 150 млрд руб. Цифра слишком большая. К тому же такой механизм будет очень громоздким и создаст богатую почву для злоупотреблений, возникнет необходимость контроля доведения выделяемых субсидий до граждан.

Особенно сейчас, в условиях экономического спада из-за COVID-19, это представляется совершенно несвоевременным и невозможным. Да и этот подход, поверхностно справедливый, будет нелепым и неуместным в отношении очень многих богатых ресурсно-экспортных предприятий, пользующихся природной рентой и плодами трудов предыдущих поколений.

Второй путь – паритетный, компромиссный, при котором возникающие издержки следует понемногу поделить между всеми участниками этих отношений. Так, вопрос сокращённой рабочей недели ложится на плечи самих женщин – ведь им приходится за меньшее количество часов выполнять свои обычные обязанности. Оплату проезда к месту отдыха и обратно было бы разумно осуществлять за счёт государства, например из Фонда социального страхования через механизм «прямых выплат», чтобы не делать людей «заложниками» работодателей. При этом вполне справедливо установить ценз дохода, до которого эта льгота предоставляется. Например, если годовой доход работника ниже среднего уровня или подушевой доход семьи менее трёх МРОТ.

При этом надо расширить спектр действия льготы для действительно нуждающихся. Скажем, по медицинским показаниям самому человеку или в отношении детей, многодетным, ветеранам проезд можно оплачивать и ежегодно. Нужно также дать возможность некоторым северянам получать господдержку для восстановления сил и здоровья на месте: в форме оплаты медицинских услуг, спортивных мероприятий или даже (наиболее нуждающимся) – пособий «живыми» деньгами для усиленного питания, приобретения качественной одежды и т. д.

Предлагаемую же сейчас некоторыми политиками идею замены оплаты проезда к месту отдыха на налоговый вычет по НДФЛ надо отвергнуть, поскольку при ней будет возмещаться не вся сумма, а только 13 % расходов.

А оплата дополнительного отпуска пусть останется бременем самих организаций. Но будет вполне логично освободить эти суммы от страховых взносов на социальное страхование (с сохранением пенсионных прав граждан), а отдельным, наиболее финансово неустойчивым категориям юридических лиц (допустим, малому бизнесу или отдельным видам экономической деятельности) предоставлять дополнительные льготы по федеральным налогам и сборам. Предлагаются учёными и общественными деятелями и другие меры поддержки: преференции по госзаказу, льготное кредитование, более мягкий режим проверок и т. д. Их тоже следует приветствовать.

Наконец, **третий путь**, который может осуществляться постепенно наряду с первыми двумя – это **коренное преобразование самой хозяйственной системы от себялюбия, соперничества, алчности¹ в пользу взаимного служения, сотрудничества, нестяжательности.** Сама идея «деления» финансов

¹ Здесь речь идёт не о банальном гедонизме, а о наживе как трансцендентном и иррациональном суррогате Вечной жизни. «Теперь уже не приобретение служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретение, которое становится целью его жизни», – писал Макс Вебер [8, с. 75]. В указанном и других трудах он смог в противовес доминирующему материализму смело заявить о том, что экономика является не первичной, а производной по отношению к духовному миру человека.

между столицей и регионами, государством и бизнесом, предприятиями и работниками хоть и в известной степени неизбежна в несовершенном земном мире, всё-таки чужда человеческой душе, ищущей любви, единства, взаимопонимания. «Драма рынка в том, что он – злостный нарушитель справедливости <...> Рынок – это совокупность конкурирующих между собой игроков, каждый из которых стремится максимизировать свою выгоду <...> На рынке сильный грабит слабого, богатый – бедного», – пишет Валентин Юрьевич Катасонов [7, с. 485].

Поэтому с глубокой древности и до настоящего времени не прекращались попытки теоретического обоснования и практического созидания общества на началах бескорыстности и милосердия, примеры тому – древнегреческие философы, утописты, социалисты, различные религиозные системы. Полагаем, что нынешний эпидемиологический слом привычного хода жизни также должен побудить управленцев и простых граждан сделать решительные шаги в эту сторону.

Применительно к рассматриваемому вопросу «северных» льгот это может означать следующее. Предприятия без излишнего контроля и нажима, по внутреннему человеколюбию учредителей и руководителей стремятся обеспечить сотрудникам достойные условия и оплату труда, позволяющие качественно восстанавливать силы, при этом наибольшая поддержка оказывается действительно нуждающимся: некрепким здоровьем, многодетным, небогатым. Работники с пониманием относятся к преимущественной заботе о слабых, сами стараясь трудиться с максимальной отдачей и усердием не для личного вознаграждения, а ради общего дела – обеспечения своих заказчиков действительно нужной и полезной продукцией, работами, услугами. Между организациями нет конкуренции как соревнования за выживание, но есть чёткое осознание своей хозяйственной ниши (призвания, миссии) и стремление качественно делать взятое на себя дело не за страх, а за совесть. А имеющие объективные «тяготы» (например, северное удорожание) не сметаются с пути, а, наоборот, получают общую поддержку со стороны более сильных и финансово устойчивых отраслей и субъектов, как было принято у русских крестьян: «В одиночку не проживешь. Жить можно лишь так, что ты помогаешь всем, а все помогают тебе» [9, с. 578]. Правительство же помогает тем компаниям и видам деятельности, которые в силу природных факторов или повышенной социальной нагрузки всё-таки оказываются низко- или вовсе не рентабельными. Иначе говоря, общество должно уподобляться человеческому организму, в котором нет состязания между отдельными клетками и органами, но каждая частичка выполняет свои функции и получает необходимое для жизни согласно своим потребностям.

Решение проблемы состоит не в искусственном уравнивании всех и вся, это в силу изначальной неодинаковости экономических субъектов невозможно и не нужно даже в ноономике – гипотетическом обществе будущего, о котором пишет Сергей Дмитриевич Бодрунов [10, с. 186–196]. Речь идёт о создании максимально равных возможностей и, главное, ориентации людей на взаимное служение, т. е. на всеобщую любовь. «Если бы каждый, взяв потребное к удовлетворению своей нужды, излишнее предоставлял нуждающемуся, никто бы не был богат, никто бы не был и скуден», – учит святитель Василий Великий [11, с. 93]. В таком хозяйстве главным фактором успеха будут, как и сейчас, внутренние качества человека, но не столь знания и навыки, сколь его духовно-нравственный облик: жертвенность, милосердие, терпение, воздержание, смирение (ср. Гал. 5, 22-23).

Понятно, что данная картина выглядит утопично во времена пропитавших душу эгоизма, материализма и капитализма. Но ведь и желание иной жизни в народе довольно сильно, бурно работает и научно-практическая мысль в этом направлении (хотя иногда и с очень разномастной духовной подоплёкой. См., например, работы Виктора Меевича Полтеровича¹, Фредерика Лалу [12] и других авторов. К тому же доля госсобственности в экономике растёт, следовательно, увеличивается и возможность регулятивного влияния. Полагаем, что Россия может и должна взять твёрдый курс на построение высоконравственного общества, объявив это национальной идеей, перестроив под данную цель системы образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты, вдохновляясь такими заповедями Иисуса Христа, как: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (Мф. 6, 33); «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19-21); «Смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени» (Лк. 12, 15).

¹ Полтерович В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции. URL: <https://mpga.ub.uni-muenchen.de/73448/> (дата обращения: 07.05.2020).

Учитывая, что главные препятствия для «экономики любви» находятся не в юридических законах, а в сердцах людей, этот путь должен быть постепенным, эволюционным, хотя и твёрдым. В частности, полезным было бы создание с государственной поддержкой пилотных предприятий на указанных принципах в различных секторах экономики. Питирим Сорокин провидчески писал в прошлом столетии о возможности преодоления «с помощью Божьей» [2, с. 222] нынешнего кризиса чувственной культуры «путём замены существующих принудительных и договорных отношений более чистыми, благочестивыми семейственными отношениями» [с. 218].

Думается, что Север с его суровой тягой к чистоте и взаимовыручке как раз и должен быть источником вдохновения к такому преображению. «В своем северном "Зазеркалье" Россия распознается как такое обетованное Богом русскому народу пространство, которое вовсе не предназначено для сытой, самодовольной, "экономической" жизни стяжания и собственнических интересов. Это пространство испытания крепости веры, самостояния человека, его духовных основополаганий», – справедливо пишет Николай Михайлович Терехин, хотя и несколько увлекаясь в своём обстоятельном исследовании оккультизмом и язычеством [13, с. 47].

Заключение

В завершение скажем, что существует ещё **четвёртый, самый «простой» путь – не делать ничего**, это вполне созвучно идеологии либерализма: «пусть выживает сильнейший», «не стоит на Севере помимо добычи какие-то отрасли держать» и т. д. Однако созданные ещё в советское или рыночное время предприятия и работающие на них люди – это данность, которую надо всеми силами сберечь, а не беззаботно от неё отмахнуться. Да и не следует забывать про известную задачу диверсификации, «разбавления» ресурсной зависимости. Вообще касательно необходимости «удержания» Севера есть два взгляда. Сторонники первого считают, что нужны решительные меры (в первую очередь, экономические) для «закрепления» уезжающего населения и даже, возможно, привлечения нового. Однако нам ближе другой подход: в советское время эти территории заселялись искусственно и во многом принудительно с преимущественно материалистическими мотивами, когда во главу угла ставили идеологию и политику. Сегодня настало, полагаем, время признания тех ошибок, поворота к человеку как к цели, а не к средству развития экономики, более разумного балансирования духовных и практических интересов, сбережения семьи как первичной общности людей. В этом мы солидарны с Виталием Николаевичем Лаженцевым, Тамарой Евгеньевной Дмитриевой [14, с. 156–164] и, надеемся, многими другими североведами. «Каковы же – с точки зрения развития сообществ северной периферии, их интересов – ценности новой постиндустриальной эпохи? Самое главное отличие от прежней эпохи состоит в возвышении нематериальных ценностей творчества, мобильности, гибкости, качества жизни, обширных девственных пространств и чистой природы», – пишет Александр Николаевич Пилясов [15, с. 60–61]. То есть сейчас надо дать людям возможность самоопределиваться: заслужившим помощь в переезде – оказать такую, желающим переехать ближе к родственникам или в тёплые края – не препятствовать, стремящимся проявить таланты в суровых условиях – всячески приветствовать. Возможно, избавившись от лишней индустриализации, Север постепенно вновь станет тем, чем он был когда-то – местом тишины, испытания себя, общения с природой и поисков встречи с Богом.

Список литературы

1. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Духовная сила Русского Севера. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. 144 с.
2. Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Сыктывкар: Анбур, 2018. 640 с.
3. Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции. М.: Социум; Экономика, 2001. 239 с.
4. Селин В. С. Экономическая политика в Арктике: сравнительный анализ // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 176–190.
5. Гаджиев Ю. А., Акопов В. И. Социально-экономическое развитие северных регионов России // Экономика региона. 2011. № 3. С. 80–88.
6. Стыров М. М. Развитие творческого потенциала северных регионов России через укрепление целостности семьи // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития: материалы всероссийской научно-практической конференции (23–24 ноября 2017 г.). Ухта: УГТУ, 2018. 260 с. Ч. 1. С. 198–203.
7. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. 646 с.
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
9. Шиманов Г. М., Катасонов В. Ю., Тростников В. Н. Причины гибели христианской цивилизации // История как Промысл Божий. М.: Институт русской цивилизации, Издательский дом «Кислород», 2016. 640 с. С. 529–609.

10. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
11. Василий Великий, святитель. Беседа 6, на слова «Разорю житницы моя и большая созижду» (Лк. 12, 18) и о любостыжательности. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. 384 с. С. 82–95.
12. Лалу Ф. Открывая организации будущего. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 432 с.
13. Теребихин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет, 2004. 272 с.
14. Дмитриева Т. Е., Лаженцев В. Н. Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. 2010. № 4. С. 156–164.
15. Пилясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 544 с.

References

1. Kirill, Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi. *Dukhovnaya sila Russkogo Severa* [The spiritual power of the Russian North]. Moscow, Publishing house of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2019. 144 p. (In Russian).
2. Sorokin P. A. *Krizis nashego vremeni* [The crisis of our time]. Syktyvkar, Anbur Publ., 2018. 640 p. (In Russian).
3. Mizes L. fon. *Liberalizm v klassicheskoy traditsii* [Liberalism in classical tradition]. Moscow, Socium; Economics, 2001. 239 p. (In Russian).
4. Selin V. S. Ekonomicheskaya politika v Arktike: sravnitel'nyy analiz [Economic Policy in the Arctic: a Comparative Analysis]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 2016, no. 5(85), pp. 176–190. (In Russian).
5. Gadzhiev Yu. A., Akopov V. I. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye severnykh regionov Rossii [Social and Economic Development of the Northern Regions of Russia]. *Ekonomika regiona* [Regional Economy], 2011, no. 3, pp. 80–88. (In Russian).
6. Styrov M. M. Razvitiye tvorcheskogo potentsiala severnykh regionov Rossii cherez ukrepleniye tselostnosti sem'i [Development of the Creative Potential of the Northern Regions of Russia through Strengthening the Integrity of the Family]. *Nauka, obrazovaniye i dukhovnost' v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science, Education and Spirituality in the Context of the Concept of Sustainable Development: materials of the all-Russian scientific and practical conference]. 2017, vol. 1. Ukhta, UGTU, 2018. 260 p. pp. 198–203. (In Russian).
7. Katasonov V. Yu. *Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy civilizatsii»* [Capitalism. History and Ideology of "Monetary Civilization"]. Moscow, Institute of Russian civilization, 2013. 646 p. (In Russian).
8. Veber M. Protestantskaya etika i duh kapitalizma [Protestant Ethics and Spirit of Capitalism]. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Progress, 1990. 808 p. (In Russian).
9. Shimanov G. M. Prichiny gibeli khristianskoy tsivilizatsii [Causes of the Death of Christian Civilization] / V. Yu. Katasonov, V. N. Trostnikov, G. M. Shimanov. *Istoriya kak Promysl Bozhiy*. Moscow, Institute of Russian civilization, publishing house "Kislorod", 2016. 640 p. Pp. 529–609. (In Russian).
10. Bodrunov S. D. *Noonomika* [Noomics]. Moscow, Cultural revolution, 2018. 432 p. (In Russian).
11. Vasilii Velikiy, svyatitel'. *Beseda 6, na slova "Razoryu zhitnitsy moya i bol'shiya sozizhdu" (Lk. 12, 18) i o lyubostyazhatel'nosti* [Conversation 6, to the words "I will tear apart my granaries and build up more" (Luke 12, 18) and about coerciveness]. Moscow, the Courtyard of the Holy Trinity Sergius Lavra, 2000. 384 p. Pp. 82–95. (In Russian).
12. Lala F. *Otkryvaya organizatsii budushchego* [Opening the organizations of future]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 432 p. (In Russian).
13. Terebikhin N. M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangelsk, Pomor University, 2004. 272 p. (In Russian).
14. Dmitriyeva T. Ye., Lazhentsev V. N. Organizatsiya prognozirovaniya territorial'nogo razvitiya [Organization for Predicting Territorial Development]. *Ekonomika regiona* [Regional Economy], 2010, no. 4, pp. 156–164. (In Russian).
15. Pilyasov A. N. *I posledniye stanut pervymi: Severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya* [And the latter will be the first: the Northern periphery on the path to a knowledge economy]. Moscow, Book house "LIBROKOM", 2009. 544 p. (In Russian).

Для цитирования: Стыров М. М. Конкурентоспособность и справедливость в жизни народа и предприятий северных регионов России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 2. С. 124–132. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-124-132.

For citation: Styrov M. M. Competitiveness and justice in the life of people and enterprises in the northern regions of Russia // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 2. P. 124–132. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-2-124-132.